

10 апреля 1982 года

Встречи для вас —

Ренат Ибрагимов:

«ДОЛГО БУДУ ХРАНИТЬ ТЕЛЬНЯШКУ И РОБУ...»

Народный артист РСФСР Ренат Ибрагимов — лауреат Государственной премии Татарской АССР, лауреат ряда всесоюзных и международных фестивалей песни. И всякий раз попасть на его выступления — дело непростое. Послушать исполнителя, обладающего сильным и красивым, бархатным, как говорят, голосом, стремятся и стар и млад. Первых притягивают высокая культура исполнения певца, умение открывать новые грани в незаслуженно забытых песнях, вторых — его постоянное стремление работать с композиторами, сочиняющими свои произведения в современных ритмах.

«ВТ». Ренат, расскажите немножко о себе...

— Родился я во Львове в рабочей татарской семье. Спустя четыре года родители переехали в Казань, где мы и живем вот уже тридцать лет. Там и начались мои музыкальные «университеты». Сначала дома, где петь любила мама, а с ней и мы — сестра, мой брат и я. Правда, из нас троих только меня увлекла певческая стезя. До поступления в Казанскую консерваторию занимался в двух специальных школах — музыкальной и художественной.

«ВТ». Видимо, второе детское увлечение осталось в стороне?

— Не сказал бы. Рисовать я и теперь люблю. В свободное время, которого, увы, бывает мало, пишу маслом, в основном речные пейзажи и натюрморты. Две мои работы экспонировались на Всесоюзской выставке, а не так давно в Казани была у меня и персональная.

«ВТ». Помогает это вашему основному творчеству?

— Несомненно! Живопись и музыка лежат в искусстве, я бы сказал, в одной плоскости, дополняя, обогащая друг друга, они позволяют пристальнее вглядываться в окружающий мир. Не зря же сейчас рад вокально — инструментальных ансамблей сопровождают свои выступления световыми эффектами, цветными слайдами.

«ВТ». Чем запомнилась учеба в консерватории?

— Тем, что когда был на ее подготовительном отделении, замучившись бесконечными сольфеджио, сбегал оттуда. Считал, что и без этого можно петь, выступая в кинотеатрах перед сеансами, на вечерах в кафе. Хорошо, что вовремя спохватился, и лишь благодаря моему преподавателю С. Н. Жигановой был восстановлен в числе студентов. До третьего курса не выступал, а затем пел только классику — Глинку, Чайковского, Даргомыжского... Уже с пятого курса был приглашен на стажировку в Татарский театр оперы и балета имени Мусы Джалиля, а в 1973 году зачислен туда солистом.

«ВТ». Этот год памятен вам и другим событиями, не так ли? — Конечно! На Всесоюзном конкурсе молодых исполнителей в Минске я занял первое

место. С этого года и пошла моя напряженная гастрольная жизнь, выступления по радио и на телевидении.

«ВТ». А как же театр! Как удавалось вести такую «раздвоенную» жизнь?

— Опера всегда помогает мне выступать на эстраде, она дает артисту богатые средства для самовыражения, заставляет искать в любой песне ее драматургию. Мне кажется, не будь у меня за спиной столь прочной подготовки в жанре оперного искусства, то вряд ли я добился бы чего-то существенного и на эстраде. Да что я, ведь и Ю. Гуляев, и М. Магомаев, и Л. Сметанников, признанные сегодня мастера эстрадной песни, все имеют отличную школу оперных театров.

«ВТ». Вы часто исполняете песни, которые прочно сохраняются в репертуарах других артистов. Что заставляет вас идти по проторенной дорожке?

— Только не отсутствие сегодня хороших песен! В любой старой песне я стараюсь найти какие-то новые нюансы, «пропущенные» ее прежними исполнителями. Так, например, было с песней «Я люблю тебя, жизнь», которую до меня исполняли М. Бернес, Г. Отс, Ю. Гуляев, с «Последним боем», спетым сначала самим автором, Михаилом Ножкиным, а затем Клавдией Ивановной Шульженко. Но я разучил их лишь потому, что чувствовал — это и «мои» песни. И был очень рад, когда именно за них на конкурсах получил первые премии.

«ВТ». Ренат, долго вы готовите ту или иную песню?

— По-разному. К примеру, сложную песню Саши Морозова «В горнице» на слова Николая Рубцова, которую чаще всего исполняют женщины, я запел сразу, как только услышал по радио. В ней было что-то дорогое мне, моему краю, моему дому. А вот к его новой песне «Моя Казань» все еще не могу найти «ключик». А надо, а то зрители то и дело спрашивают в записках: правда или нет, что я перехожу в Большой театр Союза ССР? В той песне и говорится, что родной Татарстан я не покину никогда.

«ВТ». Вы сами ищете себе песни или их вам предлагают композиторы?

— В начале певческой карьеры находил сам, а теперь часто получаю авторские клавиры. Однако включаю в репертуар далеко не все, а лишь то, что созвучно моим мыслям и устремлениям, что волнует сегодня большинство советских людей. А их в первую очередь, думается, тревожат завтрашний мир и счастье на земле. Вот об этом и хочется петь.

«ВТ». Ваши дочери не собираются идти по стопам отца?

— Старшая учится в музыкальной школе по классу рояля, а младшая освоила только игру на электропроигрывателе, ей четыре года исполнилось.

«ВТ». Ваши пластинки слушает?

— Нет, говорит, что я ей и так все уши прогудел своими утренними распевами...

«ВТ». Как удается совмещать театр, эстраду, гастроль в других городах?

— До консерватории я отслужил два года в армии, там и научился ценить время, четко раскладывать его по часам. Без этого нашему брату, артисту, нельзя никак.

«ВТ». Что запомнилось из гастрольных поездок?

— Вряд ли забуду мою поездку прошлым летом на Камчатку. Там я пел в основном перед моряками и рыбаками. Не в обиду будет сказано моим землякам-волгарям, у которых я частый гость в речном пароходстве, но я позавидовал их коллегам с Тихого океана. Какое надо иметь мужество, какую отвагу, чтобы в любое время года выходить в бескрайние просторы, работать всем штормом и тайфуном наперекор. Честное слово, не будь я певцом, поменял бы прописку. Вот почему из всех подарков, которые мне преподнесли камчадалы после выступлений, я долго буду хранить их тельняшку и брезентовую робу.

«ВТ». Что планируете на этот год?

— Помимо двух новых партий у себя в театре, начал готовить песни композиторов союзных республик. Хочу посвятить эту большую программу 60-летию образования СССР.

В. ПЕТРОВ.

Фото Н. МОКШАНИХИНА.